

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.55>

Краюшкина Татьяна Владимировна

Графические объекты в пожеланиях носителей иностранных языков (по материалам Владивостокского новогоднего дерева желаний - 2020)

Цель статьи - установление особенностей использования графических объектов в новогодних пожеланиях на иностранных языках. Научная новизна состоит во введении в научный оборот материала, собранного в 2020 г. во Владивостоке, в выявлении и сопоставлении изменений, происходящих в естественной письменной речи носителей корейского, китайского, вьетнамского, японского и английского языков, зафиксированной от руки. В статье характеризуются типы и частотность употребления графических объектов, соотношение использования графических объектов и восклицательных знаков, выявляется зависимость их употребления от типов адресата и пожелания. В результате обнаружено, что использование графических объектов свидетельствует о ряде схожих тенденций и уникальных различий, отражающихся в естественной письменной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 281-286. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Кочаров П. А. Особенности употребления активного залога в непереходных конструкциях в древнеармянском языке // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2019. № 23. Ч. 1. С. 587-602.
10. Легучий А. Б. Типология лабильных глаголов. М.: Языки славянской культуры, 2013. 384 с.
11. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.: Изд-во УРСС, 2009. 510 с.
12. Овсепян Л. С. Восточноармянский литературный язык. Армянский язык. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2014. 378 с.
13. Словник древнеармянской Библии. Ереван: Св. Эчмиадзин, 2012. 1907 с.
14. Сукиасян А. М. Современный армянский язык. Ереван: Изд-во ЕГУ, 1999. 352 с.
15. Туманян Э. Г. Армянский язык: лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.

Evolution of Dual Voice Construction Formed by Combination of Active and Neutral Voice in the Armenian Language System. Neutralization of Dual Voice Meanings

Zakyan Granush Surenovna, PhD

Shirak State University named after Mikayel Nalbandian, Gyumri, Armenia
hwardoyan71@mail.ru

The article presents results of a diachronic study of Dual Voice in the Armenian language system. The author identifies factors, which conditioned neutralization of Dual Voice meanings in the course of the Armenian language development. The paper shows that changes in the verb conjugation system resulted in considerable reduction in the number of Dual Voice verbs. Scientific originality of the paper lies in the fact that the researcher for the first time provides a diachronic study of the Dual Voice category in the Armenian language and identifies changes in the voice category, in particular, neutralization of Dual Voice meanings. The findings indicate that the Armenian language has undergone a systemic transformation – unification of the verb conjugation system.

Key words and phrases: Armenian language; diachronic development; voice category; verbal system; neutralization of Dual Voice meanings.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.55>

Дата поступления рукописи: 04.08.2020

Цель статьи – установление особенностей использования графических объектов в новогодних пожеланиях на иностранных языках. **Научная новизна** состоит во введении в научный оборот материала, собранного в 2020 г. во Владивостоке, в выявлении и сопоставлении изменений, происходящих в естественной письменной речи носителей корейского, китайского, вьетнамского, японского и английского языков, зафиксированной от руки. В статье характеризуются типы и частотность употребления графических объектов, соотношение использования графических объектов и восклицательных знаков, выявляется зависимость их употребления от типов адресата и пожелания. **В результате** обнаружено, что использование графических объектов свидетельствует о ряде схожих тенденций и уникальных различий, отражающихся в естественной письменной речи.

Ключевые слова и фразы: пожелания; естественная письменная речь; иностранные языки; графические объекты; эмодзи.

Краюшкина Татьяна Владимировна, д. филол. н.

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
kvtbp@yandex.ru

Графические объекты в пожеланиях носителей иностранных языков (по материалам Владивостокского новогоднего дерева желаний – 2020)

Антропоцентризм – одна из характеристик современной гуманитарной науки. Человек является предметом исследования истории и этнографии, фольклористики и литературоведения, не стало исключением и языкознание. Начало XXI в. характеризуется не известными прежде изменениями в языке, размываются границы между типами речи: естественной и искусственной, письменной и устной. В совокупности все это свидетельствует о трансформациях, происходящих в языке, в восприятии речи, и изменениях в мышлении носителя языка. Кроме того, для российской науки значимо изучение современного состояния языков в сопоставительном аспекте: оно поможет обнаружить схожие явления и выявить особенности их реализации в неродственных языках. Ценно исследование современного состояния иностранных языков и тем, что оно может по-новому взглянуть на психологию чужих, выявить их ценности, особенности взаимодействия с другими людьми. Этим объясняется **актуальность** данной статьи.

Для достижения обозначенной цели были решены следующие **задачи**: выявлены типы графических объектов (далее – ГО) и частотность их использования; соотношение в использовании ГО и восклицательных знаков, зависимость частоты ГО от типа адресатов и содержания пожеланий.

Для решения перечисленных выше задач были использованы такие **методы исследования**, как методы сплошной выборки, дескриптивно-аналитического описания, контент-анализа.

В качестве **теоретической базы** выступили научные исследования, посвященные естественной письменной речи (ЕПР) (Н. Б. Лебедева [7]), языку сети Интернет (Ю. Дун [2], Т. С. Иванова [4], В. В. Мелентьева и Т. А. Капырина [9], В. С. Тренина [11]), графическим объектам (Б. Н. Ведёшкина [1], Е. А. Игнатюк и Д. С. Горбанина [5]), знакам препинания (А. С. Зверев [3], В. В. Лебедева и В. А. Федулова [6], А. В. Мальшева [8], А. С. Попов и Т. Н. Пермякова [10], И. С. Шишкина [12], Л. И. Ярица [13], Л. И. Ярица и Т. К. Н. Ле [14]).

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть полезны при составлении учебных курсов, посвященных состоянию современной корейской, китайской, японской, вьетнамской и английской ЕПР, а также смежным дисциплинам – этнофилологии, этнопсихологии, имагологии, так как помогут по-новому взглянуть на модели речевого поведения носителей иностранных языков, выявить их ценностные ориентиры, особенности взаимодействия иностранцев.

В канун 2020 года на центральной площади Владивостока появилось украшение, прежде жителям и гостям города неизвестное, – Новогоднее дерево желаний. Его идея возникла у сотрудников администрации Владивостока в процессе обсуждения концепции новогоднего украшения центральной площади и была успешно реализована.

Администрацией г. Владивостока нам было передано пятьсот карточек, содержащих 879 пожеланий, 14,1% из них оказались на восьми иностранных языках: корейском, китайском, японском, вьетнамском, английском, казахском, узбекском, армянском (всего 124 единицы). Необходимо отметить, что два пожелания на английском языке написаны японцами (судя по именам и указанию страны: например, *Takesi from Japan. / Такэси из Японии*), одно пожелание на китайском – россиянином и одно – японцем (*日本问候! / Привет из Японии!*).

Пожелания – один из жанров естественной письменной речи (далее – ЕПР). Н. Б. Лебедева характеризует ЕПР как «речевую деятельность (и ее результат – тексты), которая занимает свое место в парадигме, построенной по координатам “устная/письменная” и “естественная/искусственная” (искусная) речь» [7, с. 4], выделяет три признака ЕПР: *письменную форму, спонтанность и непрофессиональность исполнения* [Там же, с. 5].

В этой статье будут исследованы графические объекты (смайлики, каомодзи, рисунки) в тексте пожеланий на иностранных языках, что является предметом исследования. Объект исследования – новогодние пожелания, зафиксированные на иностранных языках, как жанр естественной письменной речи. В. В. Мелентьева и Т. А. Капырина, исследуя влияние языка Интернета на разговорную речь, отмечают: «... в современном русском языке наблюдается... влияние особенностей письменной речи Интернета на устную речь, особенно подростков, проводящих огромное количество времени в Сети» [9, с. 32]. Т. С. Иванова включает язык средств электронной коммуникации в число функциональных разновидностей языка: «Сфера функционирования этого подязыка четко отграничена от других сфер коммуникации, т.к. она осуществляется при помощи технических электронных средств и является всегда опосредованной ими» [4, с. 251]. Исследованный нами материал указывает на размытие границ, проникновение средств электронной коммуникации в ЕПР.

Анализ материала позволил выявить, что каждое четвертое пожелание на русском языке содержало графические объекты (далее – ГО). Но карточки на иностранных языках показали следующее: в 41,93% пожеланий (а это 52 единицы) использованы ГО. Показательно, что к ним обращались адресанты, писавшие на корейском, китайском, японском, вьетнамском и английском языках, то есть языках, распространенных в АТР. На пожеланиях, зафиксированных на языках республик бывшего СССР – армянском, казахском и узбекском, – ГО не использовались.

ГО были выявлены на 35 карточках, написанных по-корейски, 7 – по-китайски, 4 – по-вьетнамски, 3 – по-японски, 2 – по-английски. Итого 51 раз использовались смайлики, каомодзи, рисунки. В проанализированном материале обнаружены два типа нанесения графических изображений. Первый – он преобладает – выполнен ручкой или простым карандашом, точно так же, как и текст пожелания; нестандартные средства для записи, применяемые при фиксации пожеланий на русском языке, например карандаш для губ или помада, не использовались. Второй, дополняющий первый, самостоятельно не используется, является отпечатком накрашенных розовой помадой губ (было выявлено два таких изображения на карточках, написанных на корейском языке). Отпечатки накрашенных губ выполняют двойную функцию: и поцелуя, и своего рода подписи.

Б. Н. Ведёшкина предлагает рассматривать смайлики «как семиотическую систему международного общения, поскольку эмодзи активно используются в общении представителями различных культур...» [1, с. 38]. Е. А. Игнатюк и Д. С. Горбанина относят «эмодзи... к паралингвистическим средствам письменной коммуникации... которые не являются речевыми единицами, но сопутствуют последним с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения» [5, с. 353].

Все ГО в исследуемом материале служат выражением положительных эмоций. Были выявлены следующие ГО: традиционные рисунки (это сердечки, солнышки, звездочки), смайлики (улыбающиеся личики), каомодзи, персонажи мультипликационных фильмов. Самым популярным оказалось изображение сердечка. Оно изображено на 39 пожеланиях.

ГО служат подтверждением конкретного тезиса пожелания или имеют отношение ко всему тексту. Безусловным лидером в использовании ГО являются карточки, написанные на корейском языке (50%), при этом особенностью можно считать совмещение простых ГО с каомодзи и увеличенное количество одного и того же рисунка, а именно сердечка (*내년에는 특히 행복을 기원합니다! 모든 블라디보스토크 주민들이 산책하는 것이 좋습니다! 우리의 사랑은 영원합니다! ♡♡ / В наступившем году особенно шлю пожелания счастья! всем владивостокам хорошо погулять! Наша любовь вечна! ♡♡*). Сердечко – самый популярный ГО. По одному

сердечку изображено на 15 карточках (одно из них – большое), по два – на шести (из них одна пара – заштрихована полностью, у другой пары заштриховано одно сердечко; только в одной паре сердечки нарисованы рядом), по одному разу и вразброс нарисованы четыре и пять сердечек. Шесть сердечек двумя группами по три изображения нарисованы один раз. По одному разу на корейских пожеланиях нарисованы две звездочки и солнышко с сердечком. На двух – по одному смайлику, причем один из них усложненный: улыбающееся личико с изображением кисти левой руки с поднятым вверх большим пальцем.

Были выявлены семь изображений каомодзи. Три из них не сопровождаются дополнительными элементами. Это ^_^* (приветствие), ~♡~ (послание любви) и ^.^ (улыбка). Остальные ГО – совмещение традиционных эмодзи и каомодзи. Это ♡ и ^!^v (любовь и улыбка) (*블라디보스토크에서 소원을 보내게 되어 매우 기쁩니다! 내년 모두 최고! 까지!! ♡ ^!^v / Очень рад послать пожелания из Владивостока! В будущем году всего хорошего! Пока!! ♡ ^!^v*), смайлик с поцелуем в щеку и ♡♡, ^^ (улыбка) и ♡. Отпечатки губной помады на двух карточках сопутствуют сердечку и каомодзи ^.^ (улыбка). Показательно, что сердечки изображаются на карточках с пожеланиями, адресованными как близким членам семьи или любимым людям, так и всем людям вообще.

На семи карточках (28%), написанных по-китайски, преобладают изображения одного знака (это шесть сердечек, два из них большие, одно полностью заштриховано). Четыре сердечка адресованы самым близким членам семьи – мужу (дважды), матери, отцу, пара других – *людям и всем*. Солнышко стоит после тезиса о надежде, что наступающий год будет лучше уходящего. Единожды на карточке встретилось использование двух ГО (сердечко и смайлик). Сердечко вставлено в тезис об обещании всегда любить дорогого человека, а смайлик стоит в конце надписи и демонстрирует эмоциональное состояние адресанта (*祝新年! 赵狮, 我♡爱你一生一世! 蚕李 ☺ / С новым годом! Ши Чжао, я буду ♡ любить тебя всегда! Фэнь Ли ☺*). Ю. Дун, описывая особенности китайской сетевой лексики, отмечает: «Восточные смайлы имеют свой характерный стиль, они довольно удобны и красивы, а потому стали очень популярны в народе» [2, с. 108]. В нашем же материале каомодзи выявлены не были, что говорит о свободном проникновении смайликов, принятых в английском языке, в китайскую ЕПР, но о некоторой закрытости китайской ЕПР от каомодзи.

В четырех пожеланиях, написанных на вьетнамском языке, были обнаружены два смайлика и два каомодзи (50% от общего числа пожеланий). Все они символизируют улыбающееся лицо. Первый смайлик расположен после имени адресанта (имя – первая строчка пожелания), второй – в конце, после пожелания счастливого Нового года. Каомодзи ^^, обозначающее улыбку, стоит между пожеланием на вьетнамском языке и надписью *Happy New Year*, а также между пожеланием и инициалами адресанта (*Tôi mong năm 2020 công việc thuận lợi suôn sẻ mọi sự bình an như ý! Happy New Year! ☺ / Я желаю себе в 2020 году удачи в работе, благополучия и исполнения всех желаний! Happy New Year! ☺*).

Пожелания на японском языке демонстрируют тягу к более сложным графическим изображениям (33,3%). Именно на них нарисованы персонаж американской мультипликации бигль Снупи и герой японского популярного манга-сериала кот-робот Дароэмон. Если при наличии подписи стоящий за ней смайлик расценивается как указание на эмоциональное состояние адресанта, то иную функцию выполняют изображение кота и бигля: они используются в конце сообщения и выполняют функцию не только некоего положительного образа (так, Снупи доброжелателен, заботлив, эрудирован, а Дароэмон – лучший друг, выдумщик и советчик), но и подписи адресанта: *ウラジオストク最高だぜ!* (изображение Дораэмона) / *Владивосток – СУПЕР!* (изображение Дораэмона); *またね~ウラジオストク!* (изображение Снупи) / *Ещё увидимся, Владивосток!* (изображение Снупи). Примечательно, что эти изображения используются как самоидентификация адресанта в пожеланиях, направленных Владивостоку.

Третий графический объект – двусоставный, состоит из сердечка (оно расположено после пожелания счастливого Нового года) и улыбающегося лица (перед подписью адресанта). В. С. Тренина, исследуя японоязычный компьютерный сленг, отмечает: «Использование как обыкновенных смайлов, характерных для англоязычного компьютерного сленга, так и каомодзи делает японоязычный компьютерный сленг уникальным в своём роде. Тем не менее тот факт, что стандартные смайлы используются несмотря на наличие эквивалентов для них в языке, в очередной раз иллюстрирует значительное влияние англоязычной среды...» [11, с. 453]. Показательно следующее: на карточках, написанных по-японски, японские смайлики каомодзи не использованы. Можно предположить, что это служит указанием на своего рода разграничение японской ЕПР, зафиксированной от руки, и ЕПР в Интернете.

На пожеланиях на английском языке изображены только сердечки (*Happy New Year ♡ / Счастливого Нового Года! ♡*). Они встречаются на двух пожеланиях (33,3% от общего числа). Сила эмоций нарастает с увеличением количества сердечек. На одном пожелании нарисовано три сердечка, два из них – над словом *Happy* и над цифровым обозначением года, третье – предваряет подпись адресанта. На второй карточке изображено сердечко, заштрихованное пятью вертикальными полосками, оно стоит под пожеланием счастливого Нового года.

Необходимо проанализировать использование восклицательных знаков, их соотношение с ГО в пожеланиях, поскольку их функции отчасти пересекаются. Восклицательные знаки были выявлены в пожеланиях на корейском (в 65 пожеланиях, это 92,85% от общего числа пожеланий), китайском (14; 56%), японском (9; 100%), английском (5; 83,3%), вьетнамском (3; 50%) и армянском (1; 50%) языках. Всего восклицательные знаки встретились в 97 пожеланиях на иностранных языках (78,22% от общего числа). Активнее всего сочетание восклицательных знаков и ГО использовано в пожеланиях на корейском языке (32 единицы, 49% от числа пожеланий с восклицательными знаками). В. В. Лебедева и В. А. Федулова, анализируя

пунктуацию в художественной корейской прозе, приходят к таким выводам: «Восклицательный знак... употреблен в качестве восклицания для выражения реакции говорящего на... событие...» [6, с. 178]. Эта же функция восклицательного знака наблюдается и в анализируемом материале.

Было выявлено шесть моделей, среди них преобладают употребление двух отдельных восклицательных знаков (! и ! и ГО (16 единиц)), а также один восклицательный знак в сочетании с ГО (13). Пример первой модели: *새해 복 많이 받으세요! 더 많은 돈! ♡ / Счастья в новом году! Побольше денег! ♡.*

В пожеланиях на китайском языке очевидно стремление разграничить функции восклицательных знаков и графических объектов (только в трех пожеланиях из 14 они используются одновременно; это 21%). А. В. Малышева и Л. И. Ярица перечисляют особенности употребления восклицательного знака в китайском языке: для обозначения восклицательной или побудительной интонаций, усиления риторического вопроса [8, с. 183; 13, с. 646], «после звукоподражаний для выражения быстроты или внезапности действия» [8, с. 184]. В исследуемом материале выявлена восклицательная интонация, приписываемая восклицательным знакам, проявляемая в трех разных моделях: сочетание одного восклицательного знака и сердечка, двух отдельно стоящих восклицательных знаков и сердечка, трех отдельно стоящих восклицательных знаков, сердечка и смайлика: *所有健康 新年快乐! ♡ / Всем здоровья! Счастливого Нового года! ♡.*

Л. И. Ярица и Т. К. Н. Ле, описывая пунктуацию вьетнамского языка, отмечают, что восклицательный знак в конце предложения используется «для выражения эмоций» [14, с. 443] и «для выражения побуждения к действию, просьбы» [Там же]. Три пожелания на вьетнамском языке из трех, где используются восклицательные знаки, содержат ГО (100%), это один восклицательный знак и ГО, два отдельно стоящих восклицательных знака и ГО, три идущих подряд восклицательных знака и 2 ГО. То есть, в сравнении с китайским, наблюдается тенденция активно сочетать восклицательные знаки и ГО: *2020!!! Tôi ước cho những người tôi thương yêu luôn khỏe mạnh và hạnh phúc ♡ Tôi sẽ cố gắng đạt được điều tôi mong ước trong năm nay ^^ T. T. P. T. / В 2020 году!!! Я желаю, чтобы люди, которых я люблю, были здоровы и счастливы ♡ Я постараюсь достичь всех поставленных целей в этом году ^^ (= улыбка) T. T. П. Т. (инициалы автора).*

Треть пожеланий на японском языке совмещает использование восклицательных знаков и ГО. Как отмечают исследователи, восклицательный знак в японском языке «используется как усилительное высказывание в конце предложения и междометие» [10, с. 92], а «семантика восклицательного знака... отличается сильным побудительно-апеллятивным компонентом» [3, с. 100].

И. С. Шишкина, описывая использование восклицательного знака в английском языке, подчеркивает: «Восклицательный знак также может выполнять функцию передачи эмоциональности, а не только выражать побуждение к действию» [12, с. 64]. Лишь в одном пожелании на английском языке сочетается восклицательный знак и ГО: *happy 2020!!! @...♡♡♡ / счастливого 2020!!! (адрес аккаунта Instagram неразборчиво) ♡♡♡.*

Всего в пожеланиях на иностранных языках одновременное использование восклицательных знаков и графических элементов выявлено в 42 пожеланиях (33,87% от общего числа), что свидетельствует о довольно свободном совместном функционировании (за исключением китайского языка).

Было выявлено шесть типов адресата, в пожеланиях к которым используются ГО: это сам адресант, семья (названные конкретно родственники или семья в целом), ближнее или дальнее окружение (любимый человек, близкие люди, любимые люди, факультет, друзья, знакомые, названные по именам мужчины и женщины), посторонние люди (*все, люди, Владивосток, владивостокцы*), неопределенный объект. Для сравнения необходимо привести общую статистику адресатов пожеланий на тех языках, где использованы ГО.

В пожеланиях на корейском языке выявлено 116 адресатов, из них 63 (55,7%) имеют ГО. Преобладает неопределенный объект, он упоминается 36 раз, из них 21 раз (58,3%) с использованием ГО. На втором месте – семья и ее члены, они упоминаются 26 раз, из них 13 раз с ГО (50%). Если во всех пожеланиях на третьем месте среди адресатов находятся *все* (19 раз), на четвертом – сам адресант (17 раз), на пятом – окружение (15 раз), то в случае употребления ГО картина изменяется: на третьем месте – ближнее и дальнее окружение, куда включены друзья, знакомые, одноклассники, факультет, названные по именам люди (12 раз; 80%), на четвертом – *все* (9 раз; 47,4%), на пятом – сам адресант (6 раз; 35,3%). Дважды пожелания адресованы *Владивостоку* (с ГО и без ГО), один раз – *владивостокцам* (с ГО).

В пожеланиях на китайском языке ГО (всего – 15 адресатов) чаще всего адресуются семье и членам семьи (мужу, жене, маме, папе) (7 раз), трижды – неопределенному объекту, по два раза – себе и всем, по одному разу – людям. На вьетнамском чаще ГО предназначены самому себе (дважды), по одному разу – семье и *людям, которых люблю*. На английском – неопределенному объекту (дважды). На японском наблюдается иная картина: адресат позиционируется через локус (*владивостокцы*) или сам является локусом (*Владивосток*) – по одному разу. И еще один раз ГО предназначено неопределенному объекту.

При анализе материала были выявлены семь аспектов, с которыми связано содержание пожеланий. Это душевное состояние, физиология, социальная сфера, благополучие, достижение целей, стабильность и проявление активной жизненной позиции. Для носителей корейского языка самыми значимыми оказались пожелания, связанные с физиологией (40 всего, в том числе 21 с использованием ГО) и душевным состоянием (40; 19). Другие аспекты упоминались реже: социальная сфера (27; 14), благополучие (16; 9), достижение цели (10; 5), стабильность (6; 1) и проявление активной жизненной позиции (2; 1). В среднем соотношение получается 1 к 1: 71 пожелание без ГО и 70 пожеланий с ГО (всего 141 пожелание), то есть носители корейского языка активно включают в тексты пожеланий ГО.

Другую картину показывают пожелания на китайском языке. Если в пожеланиях без ГО чаще упоминаются душевное состояние (21 раз), физиология (11), с использованием ГО они встречаются четыре и два раза

соответственно, то благополучию чаще сопутствуют ГО (5), чем не сопутствуют (3). Небольшой разрыв наблюдается в пожеланиях, связанных с социальной сферой: 6 без ГО и 4 с ГО. ГО не использовались в пожеланиях достижения цели (14) и стабильности (2). Соотношение пожеланий без ГО и с ГО дает 57 к 15, то есть от пожеланий в целом 79% и 21% соответственно.

На вьетнамском языке выявлены пожелания, связанные с 4 аспектами. Пожелания с ГО (10) количественно превосходят пожелания без ГО (7). Соотношение пожеланий достижения цели с ГО и без ГО одинаковое (2 и 2), связанных с душевным состоянием и благополучием – одинаковое количество (по 3 и по 2), с физиологией – используется реже (2 и 1). То есть на вьетнамском языке пожелания, связанные с физиологией, менее всего содержат в себе ГО (ср. с корейским языком).

Носители английского языка в пожеланиях затрагивают 5 аспектов: душевного состояния (всего: 4), физиологии (всего: 2), достижения цели (всего: 3), социальной сферы (всего: 1) и стабильности (всего: 1). ГО использованы только в пожеланиях, связанных с социальной сферой (2). Как и носители вьетнамского языка, владеющие японским языком упоминают в пожеланиях 4 аспекта, но перечень уже другой: душевное состояние (всего: 8, в том числе 1 с ГО), социальная сфера (всего: 1), достижение цели (всего: 3) и стабильность (всего: 1, в том числе 1 с ГО).

Итак, произведенный анализ позволил прийти к следующим **выводам**. Собранный материал, в совокупности оказавшийся репрезентативным, позволил выявить схожие тенденции, происходящие в современной ЕПР Азиатско-Тихоокеанского региона: включение в ЕПР, зафиксированные от руки, ГО, заимствованных из языка Интернет, одновременное использование ГО и восклицательных знаков, что свидетельствует об изменении функций пунктуации ЕПР; обнаружить зависимость использования ГО от типа адресатов и пожеланий. При сопоставлении материала были выявлены различия в корейской, китайской, японской, вьетнамской и английской ЕПР, связанные с особенностями мышления и психологии носителей этих языков, нашедшими отражение при письме.

Надеемся, что и в дальнейшем администрация г. Владивостока будет проводить массовые мероприятия, способствующие сбору уникального материала, созданного носителями иностранных языков. Собираемые в течение нескольких лет новогодние пожелания позволят провести анализ современного состояния ЕПР **в перспективе**, выявить в каждом из рассмотренных языков формирующиеся особенности ЕПР.

Автор статьи выражает благодарность Управлению физической культуры и спорта администрации города Владивостока за предоставленные карточки Новогоднего дерева желаний, Инге Серебренниковой (Pham Nga) за перевод карточек с вьетнамского языка, мл. науч. сотр. Центра глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН Е. А. Горячевой – за перевод с японского и английского, мл. науч. сотр. Отдела китайских исследований ИИАЭ ДВО РАН Г. В. Кондратенко – за перевод с китайского, науч. сотр. Центра глобальных и региональных исследований ИИАЭ ДВО РАН В. Ю. Мишину – за перевод с корейского.

Список источников

1. **Ведёшкина Б. Н.** Эмотиконы как семиотическая система // Язык и культура. 2012. № 1-2. С. 35-39.
2. **Дун Ю.** Особенность китайской лексики, используемой молодежью в сети Интернет // Языки. Культуры. Перевод. 2016. № 1. С. 106-112.
3. **Зверев А. С.** Знаки препинания конца предложения как заключительные частицы письменного японского языка // Вопросы языкознания. 2014. № 6. С. 92-110.
4. **Иванова Т. С.** Сеть как отражение языкового присутствия в реальном мире // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 1 (45). С. 251-259.
5. **Игнатюк Е. А., Горбанина Д. С.** Графическое изображение эмоций как средства деловой коммуникации // Молодёжь, наука, творчество – 2016: мат-лы XIV Межвуз. науч.-практ. конф. студ. и асп. Омск: ОмГТУ, 2016. С. 352-355.
6. **Лебедева В. В., Федулова В. А.** Особенности употребления знаков препинания в корейских художественных текстах // Казанская наука. 2019. № 12. С. 177-179.
7. **Лебедева Н. Б.** Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2001. № 1-2. С. 4-10.
8. **Мальшева А. В.** Особенности пунктуации китайского языка // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2017. № 37. С. 178-189.
9. **Мелентьева В. В., Капырина Т. А.** Влияние языка Интернета на разговорную речь // Филологическое образование в современном обществе: сб. науч. ст. III Всерос. науч. конф., посвящ. Дням славянской письменности. Коломна: ГСГУ, 2019. С. 27-33.
10. **Попов А. С., Пермьякова Т. Н.** Роль пунктуации в японском художественном дискурсе (на примере рассказа Акутагава Рюноске «А-ба-ба-ба-ба») // Современный дискурс-анализ. 2019. № 2 (23). С. 88-93.
11. **Тренина В. С.** Англоязычный и японоязычный компьютерный дискурс. Сходства, различия и особенности // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: мат-лы II Междунар. науч. конф. Белгород: БГИНУ, 2016. С. 450-456.
12. **Шишкина И. С.** Знаки препинания как индикаторы эмоционального высказывания в английском и немецком языках // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 2. Ч. 2. С. 62-65.
13. **Ярица Л. И.** Пунктуация китайского языка и её место в обучении иностранных студентов русской пунктуации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5. Ч. 4. С. 642-652.
14. **Ярица Л. И., Ле Т. К. Н.** Пунктуация вьетнамского языка // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 6. Ч. 2. С. 440-444.

Graphical Objects in Wishes from Native Speakers of Foreign Languages (by the Material of the 2020 Vladivostok Wish Tree)

Krayushkina Tatiana Vladimirovna, Dr

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok
kvtp@yandex.ru

The article aims to identify specifics of using graphical objects in New Year's wishes in foreign languages. Scientific novelty of the study lies in introducing the material collected in Vladivostok in 2020 into scientific use, in identifying and comparing the changes occurring in the Korean, Chinese, Vietnamese, Japanese and English native speakers' natural written speech put down by hand. The article characterises types and frequency of graphical objects, correlation between using graphical objects and exclamation marks, determines whether their use depends on the type of an addressee and a wish. As a result, it was found that use of graphical objects attests to a number of similar trends and unique differences reflected in natural written speech.

Key words and phrases: wishes; natural written speech; foreign languages; graphical objects; emoji.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.56>

Дата поступления рукописи: 17.07.2020

В данном исследовании ставится цель – выявить особенности перевода реалий русской и советской культуры на английский язык. Материалом исследования послужили рассказы С. Довлатова в сборнике «Чемодан» и перевод текстов, выполненный переводчиком-билингвом А. Буис. Научная новизна работы заключается в том, что впервые устанавливаются способы перевода слов-реалий из сборника С. Довлатова и подчеркивается учет экстралингвистического фактора при необходимости сохранения эмоционального/оценочного компонента в переводимых реалиях. Полученные результаты показали, что фоновые знания переводчика в значительной степени обуславливают выбор переводческого приема и позволяют целевому читателю понять культурно-исторический контекст переводимого произведения.

Ключевые слова и фразы: реалии; советизмы; целевой читатель; переводческие приемы; экстралингвистический фактор.

Пушкина Анна Владимировна, к. пед. н.

Толстова Ольга Валерьевна

Кривошлыкова Людмила Владимировна, к. филол. н., доц.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

pushkina4@yandex.ru; ov.tolstova@yandex.ru; lvk1404@mail.ru

Особенности перевода слов-реалий переводчиком-билингвом (на материале сборника рассказов С. Довлатова «Чемодан»)

В рамках переводоведения в последнее время все больше внимания уделяется проблеме языка и культуры, где культура рассматривается как результат социальной, а не биологической активности людей, а язык являет собой единство и культуры, и природы. Подобно тому, как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культуры конкретного народа. Универсальность данного семантического компонента обусловлена единым видением мира представителями разных культур. Различия между языками, определяемые различием культур, сильнее всего заметны в лексике и фразеологии, так как номинативные средства языка напрямую связаны с внеязыковой действительностью. Здесь на первый план выходит так называемая безэквивалентная лексика, которая используется для обозначения специфических явлений местной культуры и действительности, не имеющих односложного перевода в других языках [7]. Несмотря на развитие технологий, машинного перевода, электронных словарей, безэквивалентная лексика по-прежнему остается одним из самых проблематичных аспектов переводоведения, что представляет *актуальность* проведенного исследования, и успешность перевода такой лексики в целом и слов-реалий в частности зависит от профессионализма переводчика, его знания и понимания культуры, традиций носителей того или иного языка. В связи с этим актуальным считается изучение способов перевода слов-реалий с учетом билингвизма и бикультурализма переводчика.

Из поставленной цели вытекают следующие *задачи*: выявить использованные в сборнике рассказов С. Довлатова «Чемодан» языковые единицы, несущие культурно значимую информацию; рассмотреть приемы перевода, позволяющие сохранить национальный и исторический колорит слов-реалий, и выявить наиболее частотные приемы перевода; проследить, насколько ориентация на целевого читателя влияет на выбор того или иного приема перевода слов-реалий.

Для решения поставленных задач и достижения целей были использованы следующие *методы исследования*: метод сплошной выборки, метод лексического анализа, метод контекстологического анализа, описательный метод.